

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Правовая характеристика объектов гражданских прав: вещи, наличные
деньги, документарные ценные бумаги

Обучающийся

А.В. Кузнецова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Старший преподаватель, Е.М. Воронова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема исследования «Правовая характеристика объектов гражданских прав: вещи, наличные деньги, документарные ценные бумаги».

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопросы определения объектов гражданских правоотношений являются важными для регулирования гражданских отношений, в рамках которых действуют нормы гражданского права. Гражданское право регулирует товаро-денежные и иные имущественные отношения, основой которых является равенство субъектов, и личные неимущественные отношения.

Цель исследования – правовая характеристика некоторых объектов гражданского права, поиск проблем правового обеспечения и выработке предложений по их решению таких проблем.

Задачи исследования: провести правовую характеристику объектов гражданских прав; дать характеристику объектов гражданских прав в законодательстве и их оборотоспособность; проанализировать особенности правового регулирования нематериальных благ как объектов гражданских прав и их защиты; дать правовую оценку вещи как объекта гражданских прав; проанализировать особенности правового регулирования наличных денег как объектов гражданских прав; посредством анализа понятия ценных бумаг, которое содержится в действующем законодательстве, рассмотреть классификацию и общую правовую характеристику ценных бумаг.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 71 страницах.

Оглавление

Введение.....	4
1 Объекты гражданских правоотношений.....	6
1.1 Правовая характеристика объектов гражданских прав	6
1.2 Объект гражданских прав в законодательстве и их оборотоспособность.....	9
2 Отдельные виды материальных благ как объектов гражданских прав	15
2.1 Вещи как объекты гражданских прав	15
2.2 Наличные деньги как объекты гражданских прав.....	19
2.3 Документарные ценные бумаги как объекты гражданских прав.....	22
3 Объекты гражданских прав и их защита: сравнительная характеристика...	34
3.1 Материальные и нематериальные блага, как объект гражданских прав	34
3.2 Особенности вещных прав за рубежом	53
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопросы определения объектов гражданских правоотношений являются важными для регулирования гражданских отношений, в рамках которых действуют нормы гражданского права. Гражданское право регулирует товаро-денежные и иные имущественные отношения, основой которых является равенство субъектов, и личные неимущественные отношения. В современном обществе возникают новые экономические явления, которые приобретают ценность для субъектов-владельцев, возникает социальный запрос на то, чтобы такие субстанции были признаны в качестве объектов гражданских прав. Современная экономическая ситуация требует активного решения вопросов, связанных с регулированием объектов гражданских правоотношений. Новые экономические явления, такие, как ценные бумаги и связанные с ними правоотношения, требуют интенсивного решения данных задач в юридической науке. В российском гражданском законодательстве должно быть учтено максимальное количество случаев, связанных с функционированием и оборотом различных объектов гражданских прав. Этим также обусловлена актуальность темы. Обсуждение проблемы объектов гражданских правоотношений способствует решению данной задачи и возможности применить правило аналогии в случае, если отсутствует прямое регулирование, и юридическая регламентация такого подхода.

Вопросами, связанными с правовым регулированием объектов гражданских прав, занимались многие правоведы, среди которых М.М. Агарков, О.С. Иоффе, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.А. Лапач, В.И. Сенчищев, Р.С. Бевзенко и многие другие.

Цель исследования – правовая характеристика некоторых объектов гражданского права, поиск проблем правового обеспечения и выработке предложений по их решению таких проблем.

Задачи исследования:

- провести правовую характеристику объектов гражданских прав;
- дать характеристику объектов гражданских прав в законодательстве и их оборотоспособность;
- проанализировать особенности правового регулирования нематериальных благ как объектов гражданских прав и их защиты;
- дать правовую оценку вещи как объекта гражданских прав
- проанализировать особенности правового регулирования наличных денег как объектов гражданских прав;
- посредством анализа понятия ценных бумаг, которое содержится в действующем законодательстве, рассмотреть классификацию и общую правовую характеристику ценных бумаг.

Объект исследования – правоотношения, которые возникают по поводу правового регулирования объектов гражданского права.

Предмет исследования – нормы российского права, регулирующие правоотношения, которые возникают по поводу правового регулирования объектов гражданского права.

В исследовании были применены как общенаучные методы исследования, так и частно-научные. Среди первых особо следует выделить формально-логический и системный методы, среди вторых – формально-юридический и историко-правовой.

Теоретическая основа исследования. В исследовании были применены методологические приемы и подходы, разработанные такими исследователями, как М. М. Агарков, С. С. Алексеев, М. И. Брагинский, С. П. Гришаев, О. В. Гутников, Е. А. Суханов, Г. Ф. Шершеневич и другими.

Нормативно-правовая база исследования. В ходе настоящего исследования было проанализировано российское законодательство, регулирующие отношения, связанные с обращением ценных бумаг, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемых источников и используемой литературы.

1 Объекты гражданских правоотношений

1.1 Правовая характеристика объектов гражданских прав

Гражданские правоотношения, как и другие виды правоотношений, имеют собственные объекты, прямо указанные в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [25].

Условно перечисленные в норме объекты можно разделить на две группы: материальные и нематериальные.

В науке гражданского права прочно сложилось единое мнение по поводу признаков, характерных для неимущественных объектов. Так, как уже было указано ранее, «данные блага неразрывно связаны с субъектом правоотношений, то есть их существование невозможно без личности, которой принадлежат эти объекты. Ровно, как и невозможна их продажа, передача, обмен и прочие типичные процедуры, которые можно провести с имущественными объектами. Вторым признаком, частично сопряженным с первым и также являющимся характерным для нематериальных благ, является отсутствие экономической составляющей. То есть, теоретически, защита такого вида объектов не может быть связана с попыткой материального восполнения в случае нарушений личных неимущественных прав конкретному носителю этих прав. В-третьих, специфическим является отсутствие определенного срока владения такими благами. Сопряженным с указанным признаком является такая характерная черта, как направленность на индивидуализации личности. Именно по данным критериям можно отличить нематериальные блага от имущественных, которые напрямую связаны с ценностями экономического характера» [9, с. 9].

Говоря об особенностях защиты любых прав и свобод, стоит указать, что «основной целью при такой процедуре является полное восстановление нарушенного состояния, иными словами – восполнение конкретных потерь» [41, с. 30]. Однако при нарушении личных неимущественных благ, очевидно,

возможно лишь частичное восполнение в силу специфики данного вида объектов.

«Защита нематериальных благ осуществляется в соответствии с положениями, указанными в ст. 12 ГК РФ. В этой же норме предусмотрена ответственность, выражающаяся в компенсации морального вреда. Помимо этого, существуют специальные меры, среди которых наиболее типичными выступают: опровержение порочащих сведений, право на реплику и прочие. Выплата неустойки, как способ ответственности, не считается соответствующим для возмещения вреда, нанесенного нематериальным благам. Повторим, такая ситуация неприемлема в силу внеэкономического характера духовных объектов. Совсем иначе обстоят дела, если на ряду с неимущественными правами имело место посягательство на материальные блага. Очевидно, что указанные специфические особенности защиты нематериальных благ совершенно не типичны для защиты прав в ее классическом понимании» [36, с. 86].

С точки зрения гражданско-правовой науки, данные права «являются наиболее традиционными из всего легитимного перечня нематериальных благ» [1, с. 40]. Однако, постоянно совершенствующиеся технические возможности, создают определенные проблемы для неприкосновенности личных неимущественных прав.

При этом в современном гражданском праве все активнее проявляются тенденции, обусловленные новыми экономическими реалиями. Так, актуальной проблемой юридической науки являются юридические нормы в сфере такого объекта гражданских правоотношений как рынок ценных бумаг. Финансовые рынки нуждаются в юридической регламентации в целях стабильного развития в рамках правового поля и защиты субъектов гражданских правоотношений. Так, данный объект гражданских правоотношений требует актуализации и синхронизации гражданского законодательства о ценных бумагах с национально-правовыми нормами в сфере финансов и экономики. При этом в данном направлении особенно ясно

проявляется специфика объектов гражданских правоотношений, т.к. нормы в сфере рынка ценных бумаг последовательно делятся на нормы о ценных бумагах как объектах гражданских прав и нормы в сфере оборота ценных бумаг. При этом определение ценности бумаги как объекта гражданских прав основано на нескольких оценочных показателях: наличии имущественного права, способности привлечения капитала, источник дохода для собственника. Наличие нескольких показателей, а также особенности публично-правовой природы ценных бумаг свидетельствуют о сложности характера функционирования ценной бумаги на финансовом рынке. При этом в отношении такого вида ценных бумаг как бездокументарные ценные бумаги действует именно деятельностный аспект. Будучи практически идеальной категорией, бездокументарные ценные бумаги не обладают обязательными реквизитами, а имеют в качестве реквизитов только решение об их выпуске. Таким образом, в отношении данного объекта гражданских прав отчетливо действует деятельностный аспект гражданских правоотношений. На наш взгляд, в связи с тем, что нормы в сфере рынка ценных бумаг разрабатываются вновь, т.к. являются инновационным процессом для гражданского законодательства, их внедрение должно быть построено на основании уточненного подхода к терминам «объект гражданского права» и «объект гражданских правоотношений».

Также новым объектом гражданских прав являются цифровые права, которые были введены в ГК РФ. Под цифровыми правами понимаются права, которые прямо подразумевает, что они создаются и обращаются в качестве цифровых. При этом в цифровое право не внесены объекты, которые преобразуются в цифровую форму для совершения сделок в цифровой форме. В связи с этим в юридической практике цифровые права не приравнены к бездокументарным ценным бумагам, однако данный вопрос еще требует юридической детальной проработки.

Деятельностный аспект объектов гражданских правоотношений проявляется также и в том, что основанием для гражданских правоотношений

выступает единичный юридический факт, т.е. обстоятельство, которое влечет за собой определенные юридические последствия: начало, преобразование или завершение гражданских правоотношений. Например, заключение договора купли-продажи является объектом гражданских правоотношений для возникновения обязательства между продавцом и покупателем.

Таким образом, были освещены наиболее типичные для науки гражданского права спорные моменты. Разумеется, это лишний раз подчеркивает не безупречность не только российского законодательства в сфере нематериальных благ, но и отечественной цивилистики в целом.

1.2 Объект гражданских прав в законодательстве и их оборотоспособность

Объекты гражданских прав закреплены в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. К ним законодатель относит:

- вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги;
- иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права;
- результаты работ и оказание услуг;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага [25].

Представленное свидетельствует о том, что нематериальные блага выступают объектом личных неимущественных отношений и, соответственно, субъективных личных неимущественных прав.

При этом уже в статье 151 ГК РФ личные неимущественные права рассматриваются отдельно от нематериальных благ.

Часть авторов придерживается позиции, что «нематериальные блага и личные неимущественные права являются тождественными понятиями» [24, с. 46]. Другие же считают некорректным их приравнивание [38, с. 11], приводя в качестве аргументов сущность рассматриваемых явлений и отношение законодателя к характеру противоправного поведения по отношению к ним: нарушение прав и посягательство на блага [3, с. 29].

Сегодня, в век развития информационных технологий, человек не может представить свою жизнь без новых гаджетов, которые помогают ему в повседневной жизни. Процесс цифровизации начался относительно недавно, однако поглощает уже все сферы общества, а, в частности, существенное воздействие данный процесс оказывает на политическую и экономическую сферы. На сегодняшний день тяжело представить прежнее индустриальное общество, где в основном преобладало ручное управление труда. Сегодня мы не можем представить заводы без автоматизированной робототехники, подсчет бюллетеней на голосовании также осуществляет компьютер.

Однако мы уже имеем опыт применения новых технологий, например, введение криптовалюты, доменного имени, цифрового аккаунта, которые имеют совсем иное экономическое, гражданское регулирование. Так, в связи с появлением Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статьи 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в статью 128 ГК РФ был добавлен новый объект гражданских правоотношений - цифровые права [60]. В данной статье они закрепляются как категория имущественных прав. Это вызывает большую дискуссию среди ученых.

Так возник ряд проблем. Во-первых, какие имущественные права будут относиться к цифровым? Данный вопрос остается актуальным по сей день, ведь новый Федеральный закон, регулирующий данный перечень, не введен и вообще дефиниция понятия «цифровые права» слишком абстрактна. Сущность же «цифровых прав», которая определялась в законопроекте Федерального закона № 34 - это возможность оборота цифровых прав, также

защита сторон своих прав по сделкам с цифровыми правами. Так создается сложность, без перечня данных прав осуществлять судебную практику затруднительно. Придется привлекать специалистов для толкования и разъяснения данных имущественных прав, что приведет к затягиванию судебных процессов [52, с. 445].

Смысл понятия цифрового права закреплен в статье 141.1 ГК РФ «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможно только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [25].

В данной статье трактуется, что цифровые права относятся в основном к обязательственным, а это означает, что появляется право требования или передачи имущества, что совершается в электронном виде. Кроме обязательственных прав отражены и иные, которые определены правилами информационной системы. Данные правила информационной системы, которыми устанавливается иное право, должны соответствовать установленным законом требованиям, так как правила информационной системы не могут противоречить законодательству РФ. Стоит отметить, что сейчас конкретные условия, требования к такой системе в законодательстве РФ отсутствуют. В связи с этим возникает проблема в принципе толкования цифровых прав и не понятно, как без закрепленных правил информационной системы нормы могут функционировать в современном мире [28, с. 203].

Термин «цифровизация» на сегодняшний день весьма актуален и многогранен как в научных кругах, так и в актах государственных органов, так в частности, понятие «цифровизация» весьма интересно интерпретируется в основных направлениях Правительства РФ до 2024 г.: «...будут

осуществляться меры по внедрению цифровых технологий и платформенных решений («цифровизации») в практическую деятельность органов государственного управления федерального, отраслевого и регионального уровней...» [14, с. 12].

Стоит отметить, что в связи с изменением в Гражданском кодексе и добавлением нового объекта прав, у цивилистов развилась дискуссия по поводу целесообразности данных прав. Так, по словам Л.Ю. Василевской, законодателем был применен юридико-технический прием, который призван сконструировать такой объект гражданских прав, как «Цифровые права» [16, с. 112]. В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий появляется возможность преобразовать права в электронную форму на базе информационных систем. Цифровые права могут существовать только в информационной системе, по сравнению с другими имущественными правами. Таким образом, по словам А.А. Хвана, «цифровые права» являются не новым видом имущественных прав, а лишь способом их проявления — фиксации в цифровом пространстве [63, с. 200].

Можно сказать, что цифровые права — относительно новое явление для общества, оно появилось в век развития информационных технологий и имеет большое количество толкований. Также стоит отметить, что данное явление требует должного правового регулирования. Неполная регламентация правового положения цифровых прав порождает ряд проблем, требующих оперативных решений.

Таким образом, объектами гражданских прав являются материальные и нематериальные блага, на основании которых субъекты вступают в правоотношения. Перечень объектов гражданского права закреплен в ст. 128 ГК РФ. Также закон классифицирует объекты гражданских прав на основании присущих им свойств. Цель классификации — определение для объекта специального режима, который отражает особенности отдельных объектов гражданских прав. Несмотря на существенные различия объектов

гражданских прав их объединяет то, что они все способны удовлетворять те или иные потребности субъектов гражданских правоотношений.

Общество не стоит на месте, что способствует появлению новых объектов гражданских прав. Одним из новых объектов является цифровое право, которое уже закреплено на законодательном уровне. Важным является единообразие в толковании и правоприменении новых объектов гражданских прав, а также их место в системе.

Оборотоспособность – это наиболее важный критерий из всех существующих в гражданско-правовых классификациях. Можно сказать, что он определяет меру свободы вещей в гражданском обороте.

Согласно ст. 129 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться либо переходить от одного лица к другому в порядке универсального правоприменения, либо иным способом, если они не являются ограниченными в обороте [25].

Из смысла данной статьи вытекает, что оборотоспособность является свойством объектов гражданских прав, позволяющим совершать в их отношении определенные сделки, а также другие действия, которые совершаются с целью перехода либо отчуждения в контексте гражданских правоотношений. Данные отношения возникают на основании следующих договоров: купли-продажи, наследования, дарения и др.

По мнению М.А. Рожковой, «оборотоспособность – одно из свойств объекта права, которое позволяет совершать различные операции в его отношении, в частности, с целью отчуждения и др. Этот тип правоотношений основан на заключении различных договоров: купли-продажи, дарения и других» [50, с. 213].

А.К. Андреев считает, что «оборот объектов гражданских прав – это переход права от одного другому лицу, а не совокупность сделок» [4, с. 27]. При этом речь идет о частичном и универсальном правопреемстве.

По мнению Е.А. Суханова, под исследуемым термином понимается «способность выступать в качестве объекта оборота сделок и возможность смены собственника (владельца)» [56, с. 48].

Другая группа исследователей считает, что оборотоспособность – это своего рода способность или возможность передачи объекта от одного лица к другому.

Согласно другому мнению, «оборотоспособность понимается как возможность совершать сделки или другие действия, направленные на передачу объектов в рамках гражданского права. Оборотоспособность может трактоваться и как меновая стоимость, т. е. имеются в виду социальные свойства объектов» [18, с. 118].

В Указе Президента РФ от 22.02.1992 № 179 дан Перечень видов продукции и отходов производства, в которой установлен запрет свободной реализации некоторых позиций [59].

Необходимо обратить внимание, что оборотоспособность объектов связана с их правовым режимом. Оборотоспособность – это одна из ключевых характеристик правового режима объектов гражданских прав.

В судебной практике часто отождествляются понятия правового режима и оборотоспособности [22, с. 14].

В данном случае, как верно отметил С.С. Алексеев, «понятие правового режима объекта практически не отличается от понятия оборотоспособность» [26, с. 80].

По нашему мнению, оборотоспособностью определяют его возможность стать предметом оборота, а специфика правового режима заключается в том, что он подразумевает юридические возможности субъектов по отношению к различным объектам, которые установлены в законе.

2 Отдельные виды материальных благ как объектов гражданских прав

2.1 Вещи как объекты гражданских прав

Понятие «вещь» не только на слуху, но активно используется – и в повседневной практике, и в правоведении, и в прикладной юриспруденции, и в философии, и т.д. Вместе с тем, оно, как и прежде, носит излишне расплывчатый и избыточный смысл, в связи с тем, что действующее законодательство не закрепляет единого легального понятия «вещи» [30, с. 9].

Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляет в ст. 128 ГК РФ следующее понятие вещи – «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Таким образом, мы можем исходя из вышеприведенного понятия, сделать ввод о том, что к объектам гражданских правоотношений законодатель относит:

- вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги;
- иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права;
- результаты работ и оказание услуг;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Таким образом, в науке гражданского права существует проблематика, связанная с правовой категорией «вещь», сущность которой заключается в том, что в праве до сих пор нет единой точки зрения относительно определения содержательной стороны этого понятия.

Классификация вещей в гражданском праве закреплена в нормах общей части ГК РФ, а именно в подразделе 3 – «Объекты гражданских прав», и включает в себя следующие виды вещей:

- «по оборотоспособности вещи могут подразделяться на три вида: свободные в гражданском обороте, ограниченные в обороте и изъятые из оборота (понятие объектов, изъятых из гражданского оборота, содержалось в гражданском законодательстве до 01 октября 2013). В действующей новой редакции нормы законодатель прописывает категорию видов объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок, с которыми допускается по специальному разрешению. Согласно общему правилу, закреплённому в п.1 ст. 129 ГК РФ, объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или же переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства, либо иным законным образом, если они не ограничены в обороте. То есть оборотоспособность объекта затрагивает не только вещи, но и другие объекты прав, в том числе работы и услуги;
- объекты гражданских прав можно разграничить на материальные и нематериальные вещи. Исходя из ст. 128 ГК РФ к материальным объектам гражданских прав относятся вещи, работы и услуги, а также их результаты, которые имеют вещественную форму. «К нематериальным объектам гражданских прав относятся объекты, имеющие товарный характер (например, имущественные права (в том числе безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги (ст. 149 ГК РФ), цифровые финансовые активы, права на результаты

интеллектуальной деятельности, права на коммерческие обозначения и др.), такие нематериальные объекты, не имеющие товарно-стоимостного выражения (жизнь, здоровье, достоинство, деловая репутация, право авторства и др.)»;

- следующий критерий классификации связан с принадлежностью вещи с землей. По данному основанию вещи делятся на движимые и недвижимые, что прописано в ст. 130 ГК РФ» [30, с. 10].

Начнем разбор данных видов с недвижимых вещей. Недвижимой вещью признается любая вещь, которая прочно связана с землей. Суть словосочетания «прочно связана с землей» заключается в том, что недвижимую вещь невозможно переместить без нанесения несоразмерного ущерба ее назначению. В ст. 130 ГК РФ законодатель приводит примеры недвижимых вещей (также недвижимости, недвижимого имущества), относя к ним земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Движимыми являются вещи, не относящиеся к недвижимым вещам, включая деньги и ценные бумаги.

Основным отличием между движимыми и недвижимыми вещами, также является то, что в отношении недвижимых вещей требуется обязательная государственная регистрация права. В отношении движимых, она требуется только в случаях, предусмотренных законом.

- «потребляемые и непотребляемые вещи. Потребляемые вещи, это категория вещей, которые теряют либо сохраняют свои потребительские свойства при их использовании. Главным отличием между этими двумя видами заключается в том, что потребляемые

вещи при их использовании прекращают своё существование и утрачивают свои начальные свойства, в отличие от них непотребляемые вещи сохраняют свои главные качества в течение длительного периода времени и использования;

- по возможности физического раздела вещи на части можно классифицировать их на делимые и неделимые вещи. Сущность данного вида классификации обуславливается возможностью разделить вещь физически на части без утраты полезных свойств и его назначения. В свою очередь неделимые вещи невозможно разделить в натуре без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения, выступающего в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части;
- в зависимости от естественных свойств происходит разделение между делимыми и неделимыми вещами, которые обуславливаются возможностью физического раздела на части вещи, каждая из которых сохраняет способность служить той цели, которой служила неразделенная вещь;
- Гражданский кодекс выделяет такую категорию как сложные вещи, представляющие собой совокупность разнородных вещей, также называемых составляющими частями, которые не связаны между собой физически. Все части, составляющие сложную вещь, используются в том же назначении, что и сложная вещь целиком, но самостоятельно» [30, с. 11]. Особенность правового регулирования сложной вещи заключается в том, что при совершении сделок со сложными вещами в качестве объекта сделки выступают все её составные части;
- «следующая гражданско-правовая классификация выделяет главную вещь и ее принадлежность. Главная вещь выступает основой, она используется первоначально, выступает самостоятельно без

принадлежности, в отличие от нее принадлежность как самостоятельная вещь использоваться и выступать не может в связи с утратой своей функциональности, так как она в основном служит главной вещи. Согласно ст. 135 ГК РФ при сделке с главной вещью в качестве объекта этой сделки должна быть передана и ее принадлежность;

- существуют также вещи индивидуально-определенные и родовые. Первые особенны тем, что индивидуально-определенная вещь является уникальной и одной в своем роде, ее утрата безвозвратна. Родовые же вещи характеризуются тем, что их множественное количество, то есть утрата родовой вещи не несет негативных последствий, так как имеется возможность их замены на вещь такого же рода и качества» [30, с. 12].

Обобщая изученные нормы гражданско-правового законодательства, можно сделать вывод, что классификация вещей на сегодняшний день в полной мере раскрыта законодателем, однако на практическом применении в гражданско-правовых отношениях возникают спорные вопросы и ситуации.

2.2 Наличные деньги как объекты гражданских прав

Деньги играют роль особого объекта в теории гражданского права. Такой их статус закреплен на уровне гражданского законодательства, а именно - в ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Они как всеобщий эквивалент стоимости материальных благ могут собой заменить практически любой другой объект имущественных отношений. При помощи денег можно погасить практически любой имущественный долг, если это не стоит под запретом закона или не существует возражений кредитора.

Платежное средство может быть признано деньгами в том случае, когда им выполняются три функции: средство сохранения стоимости, средство обращения, мера стоимости. Как правило, даже при трех вышеуказанных

функциях возникают проблемы при распространении их на безналичные операции.

Гражданский кодекс РФ [25] к объектам гражданских прав относит вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Гражданское законодательство не раскрывает в полной мере юридическое значение денег ни как объекта гражданских прав в целом, ни как объекта обязательств, и это порождает не только споры доктринального характера, но и недостатки нормативно-правового регулирования, несогласованность норм различных актов, противоречия в развитии практики.

Исследованию правовой природы денег, их функций и роли в экономике посвящено множество научных трудов. Л.А. Лунц в исследовании «Деньги и денежные обязательства в гражданском праве» отмечал, что «раскрытие общего юридического понятия денег возможно лишь путем анализа той функции, которую деньги исполняют в хозяйственной жизни. Экономическое понятие денег всегда остается источником восполнения пробелов юридического определения» [37, с. 9].

Похожую мысль высказывал А.А. Бычков, отмечая: «Деньги есть такая же движимость в смысле движимая наличность, как и другие разного рода движимости, только что деньги имеют огромное превосходство перед другими движимостями, превосходство экономического свойства, но далеко не безразличное и с юридической точки зрения» [15, с. 365].

В банке деньги - это «права требования, поэтому важен лишь их номинал. В тот момент, когда мы передаем наличные деньги через окошко кассы банка, их правовая природа меняется. Для банка теперь это лишь купюры, для лиц – права требования к банку. Одной из особенностей денег

является различная юридическая природа прав субъектов на наличные и безналичные деньги. Применительно к наличным деньгам – это вещное право, а по отношению к безналичным – обязательственное право» [15, с. 365].

Денежные средства в иностранной валюте могут быть средством платежа при расчетах на территории России только в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом (п. 2 ст. 140, п. 3 ст. 317 ГК РФ). Но даже если расчеты в иностранной валюте в конкретном случае не допускаются, в договоре с контрагентом можно согласовать валютную оговорку. Что касается, цифровой валюты, то к денежным средствам закон ее не относит, на основании ч. 3, 11 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах. Однако, еще 29 июня 2021 года Центробанк объявил об организации первой пилотной группы из 12 финансовых учреждений страны для тестирования платформы цифрового рубля. А 15 февраля 2022 года Центробанк РФ отчитался, что в рамках пилотного тестирования платформы цифрового рубля были совершены первые переводы в российской цифровой (фиатной) валюте между гражданами. Газпромбанк стал одним из первых банком, подключившихся к платформе Цифрового рубля.

Из анализа научной литературы видно, что большинство авторов сходятся на том, что «в цифровую валюту входят цифровые валюты национальных банков и виртуальная валюта. К последней, как правило, относят различные электронные деньги и криптовалюту. В отношении первого понятия в большинстве стран мира на данный момент имеются соответствующие законы, ратифицирующие положение международного акта - Директивы Совета Европейских Сообществ от 16.09.2009 г. об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о принудительном надзоре за их деятельностью, по данной категории [27]. В данном нормативно-правовом акте содержится ряд признаков электронных денег, на основе которых можно дать определение данному термину [64, с. 20].

В России легальное определение электронных безналичных денежных средств содержится в п.18 ст.3 ФЗ от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ [61].

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, недостаточность правового регулирования цифровых валют в РФ имеет место быть в силу новизны данных активов. Помимо этого, некоторые ее разновидности, в частности, криптовалюта, изначально довольно противоречивы и трудно поддаются правовому регулированию в силу своих отличительных признаков.

2.3 Документарные ценные бумаги как объекты гражданских прав

Ценная бумага выступает основным объектом сделок на фондовом рынке.

В Законе РФ от 9 октября 1992 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» ценная бумага представляет собой платежный документ, а также его производные, которые дают право на приобретение ценных бумаг и долговых обязательств [29].

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг». Ценная бумага определяется как «любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется следующими признаками: закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящим Федеральным законом формы и порядка; размещается выпусками; имеет равные объем и сроки осуществления прав» [62].

В Гражданском кодексе РФ ценные бумаги как объекты гражданских прав выделены в отдельную главу и рассматриваются в качестве самостоятельного института. Ценная бумага является денежным платежным документом, не имеющим материальной ценности, но наделяющая ее владельца гарантированными права. Использование ценных бумаг очень удобно, потому что они заменяют настоящие деньги и создают более эффективный оборот на рынке финансов.

Понятия «ценная бумага» является обобщающим, включающие в себя целую группу объектов гражданского права: акция, облигация, коносамент, инвестиционный пай, чек, вексель и иные ценные бумаги. Рассмотрим более подробно некоторые виды ценных бумаг.

Первоначально, акция - это ценная бумага, которая свидетельствует о совершении вклада в компанию и обеспечивает ее владельцу долю в уставном капитале. Характеризуется акция как эмиссионная, бездокументарная, инвестиционная, долевая, бессрочная ценная бумага. Для раскрытия сущности акции как ценной бумаги необходимо рассмотреть каждый из этих признаков подробнее.

Эмиссионные ценные бумаги отличаются условиями выпуска, которые регламентируются законодательством и учредительными документами. Они размещаются выпусками, закрепляют совокупность прав за их обладателем, не завися от времени их приобретения обладают равным объемом и сроком осуществления прав в рамках одного выпуска. К обязательным реквизитам акции относят наименование акционерного общества, номер, серию, номинальную стоимость, дату выпуска и т.д. Эмиссия акций - процесс многоступенчатый, если смотреть поэтапно: сначала принимается и утверждается решение о создании ценных бумаг, регистрируется издание акций, потом акции распространяют, регистрируют отчетные документы об итогах их размещения и затем вносят корректировки в устав акционерного общества. Решение о выпуске ценных бумаг протоколируется, всегда фиксируется информация: вид, тип акции, форма издания, форма хранения (индивидуальное/централизованное хранение), первоначальная стоимость, права акционера, объем издания и др.

Акция не имеет вещественной формы, является бездокументарной ценной бумагой. Права акционера на ценную бумагу определяется записью в реестре владельцев ценных бумаг или по счету депо, в случае депонирования ценных бумаг. Акции имеют биржевой курс, который постоянно скачет в зависимости от различных факторов: политических, экономических,

культурных изменений в стране и мире. Также в условиях глобализации, участники фондового рынка могут приобрести акции зарубежных компаний. Эти условия показывают, что бездокументарная форма акции облегчает ее обращение, переход прав собственности.

Как уже упоминалось ранее, владелец акции выступает инвестором общества. Для компании выпуск акций позволяет быстро аккумулировать большой капитал, а для вкладчика приобретенные акции становятся дополнительным источником дохода. В этом и выражается инвестиционный признак акции.

Акции относятся к долевым ценным бумагам, так как в результате выпуска акций компания разделяется на небольшие части, которые продают физическим и юридическим лицам. Размер пая определяется количеством принадлежащих ему владельцу акций [20, с. 138].

Ценные бумаги, при выпуске которых дата погашения не обозначена, называют бессрочные. значит, они существуют вечно либо до момента погашения. Как правило, акции не погашаются акционерным обществом, но у владельца есть право продать акции третьему лицу в любой удобный для него момент и тем самым вернуть потраченные средства. Никакие акции не могут быть выпущены безвозмездно или для зачета существующих требований к компании.

Вложения в акции можно сравнить с выдачей кредита. Получение держателем акции одновременно или периодически дохода от номинальной стоимости ценной бумаги наделяет ее чертами срочности, возвратности, платности, как и любой кредит. Но акционер не является кредитором, между ними есть отличия, они имеют совершенно разные права и обязанности по отношению к обществу.

Минимальное количество акционеров, которые могут владеть акциями общества, не установлено. Общество может состоять даже только из одного акционера при условии, если ему принадлежат все акции. Также не установлено ограничений по максимальному возможному количеству

акционеров. Количество акции и их общая стоимость, принадлежащих одному лицу, может варьироваться, но для непубличных обществ (далее НПАО) уставом могут быть введены ограничения.

Акции обладают и иными особенностями, которые отличают их от других видов ценных бумаг и характеризуют акцию как корпоративную ценную бумагу:

- выпускаются только акционерными обществами;
- является неделимой ценной бумагой;
- предоставляют право на участие в деятельности предприятия;
- является минимальной частью уставного капитала;
- дает право на получение дивидендов, величина которых определяется в зависимости от размера чистой прибыли общества;
- в случае несостоятельности и ликвидации общества акционеры могут получить только оставшуюся часть активов после оплаты долгов поставщиков, кредиторов;
- акционеры несут ограниченную ответственность;
- не может размещаться по цене ниже номинальной.

Акции могут быть разных типов, видов и классифицироваться по разным основаниям [32, с. 88].

По особенностям регистрации выделяют акции на предъявителя и именные. Имя владельца акции на представителя нигде не фиксируется, права на акцию подтверждаются наличием сертификата. В России, согласно ФЗ об АО, все акции общества именные. Акции на представителя теряют свою актуальность, свойства, которые раньше были преимуществами в настоящее время превращаются в ряд недостатков. Во-первых, основной плюс таких акций - это конфиденциальность о ее владельце, при раскрытии информации обществом по требованию других акционеров или государственных органов, банков, она становится мнимой. Во-вторых, из-за простоты передачи сертификата из рук в руки владелец не защищен от потери или кражи своей

акции. В-третьих, банки при открытии счета или выдаче кредита могут настаивать на депонировании сертификатов акций на предъявителя у них. Трудность возникает в том, что сертификаты акций уже могут быть задепонированы. В-четвертых, при сборе общего собрания акционеров велика вероятность, что настоящий владелец акции не получит уведомление. По закону оповещение происходит одним из способов: письмом по электронной почте, звонком по номеру телефона, публикацией в печатном издании и на официальном сайте компании. Информация о настоящем акционере может несвоевременно быть передана и получена реестродержателем, либо акционер, не ознакомленный с уставом общества, не будет знать название печатного издания, в котором публикуется оповещение для акционеров. И последнее, в случае принятия решения об открытии филиала компании за границей, в стране, где по законодательству общество должно подтвердить владение акционером доли в данной компании. Акционеру не удастся подтвердить свои права при наличии сертификата акций на предъявителя, потому что там не будет написано его имя.

В зависимости от этапа выпуска в обращение и оплаты акций, эмиссионные ценные бумаги разделяются на объявленные и размещенные. Размещенными называются акции, которые уже приобретены акционерами. При учреждении общества все количество выпущенных акций должно быть разделено между учредителями, открытая подписка на акции в этот момент не производится. Объявленными акциями является максимальное число акций конкретного вида, которые возможно выпустить в дополнение к уже размещенным. Число объявленных акций отражается в уставе общества или определяется голосованием на общем собрании акционеров. На самом деле общество может ни разу за всю свою деятельность не выпустить установленное количество акций. При следующих выпусках акции, реализованные акционерами по открытой или закрытой подписке, будут считаться размещенными.

Отсюда вытекает, что по способу выпуска акции могут быть размещены по открытой или закрытой подписке. По открытой подписке размещать акции могут только публичные общества (далее - ПАО), такие акции продаются среди неограниченного числа инвесторов и, как правило, с использованием рекламной кампании. Акции, которые размещаются посредством закрытой подписки, эмитируются в форме частного размещения, публикации и регистрации проспекта эмиссии среди ограниченного заранее определенного списка лиц в пределах конкретной суммы. НПАО не имеют права проводить открытую подписку на выпущенные ценные бумаги, а его акционеры имеют преимущественное право покупки акций, проданных другими акционерами, что является характерным признаком НАО.

Выпуск акций должен быть зарегистрирован по заявлению эмитента. Если акции не прошли такую процедуру, то они не подлежат размещению. При создании общества акции размещаются до госрегистрации. В остальных случаях совершение любых сделок с ценными бумагами до проведения регистрации выпуска и отчета о результатах, а также до их полной оплаты акционерами, запрещается.

Соответственно, способность свободного обращения акции зависит от того, публичным или непубличным акционерным обществом они были выпущены.

Следующая категория акций: обыкновенные и привилегированные - отражают объем предоставляемых прав акционеру.

Обыкновенная акция предоставляет право участвовать в управлении компанией. Такая акция дает ее владельцу голос в голосовании на общем собрании акционеров.

Преимущественными признаками таких акций является то, что: по ним можно получать более высокие дивиденды в периоды наиболее эффективной деятельности компании; владельцы этих акций имеют возможность напрямую влиять на хозяйственную деятельность путем участия в управлении

обществом и принятия решений; их ликвидность на фондовом рынке более высокая, чем привилегированных.

К недостаткам можно отнести: при финансовой нестабильности размер дивидендов меняется; в случае неэффективной деятельности общества дивиденды могут не выплачиваться; при банкротстве и ликвидации акционерного общества акционер рискует потерять инвестированный в них капитал.

Привилегированные акции - это особая разновидность долевых ценных бумаг, владельца которых обладает специальными правами, а также имеет ряд специфических ограничений.

Преимущества привилегированных акций: дают стабильный доход в виде заранее определенного размера дивидендов; выплата дивидендов производится, не завися от итогов хозяйственной деятельности общества.

Недостатки: в периоды эффективной деятельности общества уровень дивидендов может оказаться ниже, чем по обыкновенным акциям; владельцы акций не участвуют в управлении обществом; дивидендный доход по акциям почти не увязан с темпами инфляции в стране; эти акции менее ликвидны, чем обыкновенные.

Привилегированные акции, в отличие от обыкновенных, имеют два типа: конвертируемые и кумулятивные. Кумулятивные накапливают дивидендный долг в течение срока, предусмотренного уставом, и дают право голоса до момента полной выплаты дивидендов. Голосование по конвертируемым привилегированным акциям проводится на общем собрании акционеров до выплаты дивидендов компании.

Номинальная стоимость всех обыкновенных акций компании должна быть одинаковой. В уставе компании содержится информация о количестве и номинальной стоимости выпущенных акций.

Номинальная стоимость привилегированных акций одного типа, вне зависимости от времени их выпуска, и объем предоставляемых прав должны быть равными. Стоит отметить, что остальные эмиссионные ценные бумаги

обладают одинаковым объемом и сроками осуществления прав только в пределах одного выпуска. Накопленная номинальная стоимость акций составляет уставный капитал.

Можно сформулировать развернутое определение акции: эмиссионная, бездокументарная ценная бумага, закрепленная за конкретным лицом, подтверждающая внесение им средств на цели развития акционерного общества, обеспечивающая его долю в уставном капитале и наделяющие правом управлять хозяйственной деятельностью, а также другие права и возможности в зависимости от вида акции.

Основная классификация акций по российскому законодательству: обыкновенные или привилегированные. Определяющей чертой акционерного общества является ее юридическая независимость от акционеров, которым она принадлежит. Акционерное общество создается учредителя (физическими и юридическими лицами), действует на основании учредительного договора (требуется письменная форма), который определяет порядок их совместной деятельности для создания общества, размер уставного капитала.

Эмиссия акций - процесс многоступенчатый, если смотреть поэтапно: сначала принимается и утверждается решение о создании ценных бумаг, регистрируется издание акций, потом акции распространяют, регистрируются отчетные документы об итогах их размещения и затем вносятся корректировки в устав акционерного общества.

Решение о выпуске ценных бумаг протоколируется, в протоколе всегда фиксируется информация: вид, тип акции, форма издания, форма хранения (индивидуальное / централизованное хранение), первоначальная стоимость, права акционера, объем издания и др. Отсюда вытекает, что в зависимости от способа первичного размещения акции бывают размещенные по открытой или закрытой подписке.

Размещать акции по открытой подписке могут только публичные общества, такие акции продаются среди неограниченного числа инвесторов и, как правило, с использованием рекламной кампании. Акции, которые

размещаются посредством закрытой подписки, эмитируется в форме частного размещения, публикации и регистрации проспекта эмиссии среди ограниченного списка лиц в пределах конкретной суммы.

Следующим видом ценных бумаг является облигация.

Облигация – это ценная бумага, представляющая собой долговое обязательство эмитента по отношению к держателю облигации, который находится в положении кредитора.

Облигации выпускаются эмитентом с целью получения долгосрочного или среднесрочного кредита. Облигация предоставляет ее держателю также право на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права и являются одним из важнейших внешних источников финансирования и характеризуются как долгосрочные кредитные ценные бумаги, которые представляют собой обязательство должника (эмитента) перед собственником (кредитором).

Эмитент данного вида ценных бумаг обязуется взыскать сумму аннуитетного купона в определенный день с лица, указанного в облигации (в случае именных облигаций) или по его поручению, т. е. облигация (т. е. предъявитель облигации), т. е. сумма облигации, если погашение производится сразу. По характеру обращения различают облигации: – конвертируемые, которые могут быть обменены на другие бумаги – акции или другие облигации, с пролонгированными сроками или другой доходностью.

К обязательным требованиям облигации также относится информация о размере дохода по облигации. Доходность обычно выражается в номинальной процентной ставке, которая может быть установлена как фиксированная (например, 8% годовых) или как переменная.

Однако эмитент может определить доходность облигации любым другим способом. Ставка по облигации является основополагающим признаком привлекательности облигации на рынке. Когда процентная ставка после выпуска облигации на рынок увеличивается, инвесторы теряют потенциальный доход, а эмитенты получают. Когда процентные ставки

падают ситуация разворачивается с точностью наоборот. От данного риска защищены облигации с плавающей процентной ставкой.

Любой, кто хочет вложить свой капитал в облигации, анализирует их доходность и связанный с ними риск. Цель каждого инвестора – максимизировать прибыль. Доходность является движущей силой в инвестиционном процессе, это вознаграждение за предпринятые инвестиции.

Важно различать реализованную и ожидаемую доходность. Реализованный доход – это доход, который был или мог бы быть реализован. Он играет важную роль в оценке будущих доходов. Ожидаемая доходность – это предполагаемая доходность инвестиций, которую инвесторы ожидают получить в будущем.

Облигации представляют собой вид ценных бумаг, в основном с гарантированным, фиксированным, регулярным и чаще всего полугодовыми или годовыми процентными доходами и является ликвидным инструментом финансирования, т. е. существует свобода перевода, которая позволяет покупателю вернуть вложенные деньги в случае необходимости по той цене, которую он получает на рынке.

В то же время облигации являются перспективной альтернативой, как источник получения прибыли, но наряду с этим имеют ряд обязательств и рисков, которые необходимо подробно изучить для понимания всех преимуществ и недостатков данного вида ценных бумаг.

Рассмотрим такой вид ценной бумаги как вексель. Векселем признается ценная бумага, удостоверяющая ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока определенную сумму владельцу векселя (векселедержателю) [25].

После длительной остановки торгов возобновила работу фондовая секция Московской биржи, что стало немаловажным событием для фондового рынка в 2022 году:

- «приостановка Московской биржей торговли на фондовом рынке с 28 февраля;
- 21 марта были проведены ограниченные торги облигациями федерального займа;
- 4 марта 33 наиболее устойчивых эмитента были допущены к торгам на Московской бирже;
- 28 марта с ограничениями Центральным Банком РФ были допущены к торгам все российские акции;
- 12 сентября возобновилась вечерняя сессия на фондовом рынке» [42].

Сегодня потенциал российских ценных бумаг используется далеко не полностью. Рынок мог бы работать активнее, привлечь в экономику страны гораздо больше средств отечественных и зарубежных инвесторов. Во многом этому препятствует незавершенность процесса законодательного обеспечения фондового рынка. Рассмотрим вопросы регулирования обращения акций, не отраженные в законодательстве страны.

Начать стоит, с определения «корпоративная ценная бумага». В ГК РФ представлено определение понятию корпорация, а что такое «корпоративная ценная бумага» и какие виды ценных бумаг к ним относятся в законодательстве отсутствует, можно только логически выявить.

ФЗ «О рынке ценных бумаг» устанавливает одинаковые основания для приостановления выпуска ценных бумаг и признания выпуска эмиссионных ценных бумаг недействительным. Получается, что в законе используются три разных термина с одинаковым смыслом: «приостановление выпуска ценных бумаг», «приостановление эмиссии ценных бумаг» и «приостановление размещения ценных бумаг».

Использование законодателем термина «приостановление выпуска ценных бумаг» можно считать некорректным. Согласно со ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» выпуском ценных бумаг является совокупность ценных бумаг одного эмитента. Ни физически, ни юридически не представляется

возможным приостановить выпуск совокупности ценных бумаг. В данном случае ошибка со стороны законодателя является терминологической.

Для решения проблем правового режима в стране требуется внести изменения и дополнить некоторые нормы права.

1. В ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» добавить, определение корпоративной ценной бумаги, которое может звучать следующим образом - это эмиссионная ценная бумага, выпускаемая только корпорациями (корпоративными юридическими лицами), фиксирующая право на участие в управлении хозяйственной деятельностью корпорации и иные корпоративные права имущественного и неимущественного характера.

2. Эмиссия ценных бумаг может быть приостановлена только на этапе размещения эмиссионных ценных бумаг, поэтому, использование законодателем термина «приостановление размещения ценных бумаг» вместе с термином «приостановление эмиссии ценных бумаг» является неправомерным, и при этом, термин «приостановление размещения ценных бумаг» является более точным. Формулировки «приостановление выпуска ценных бумаг» и «приостановление выпуска ценных бумаг» заменить на «приостановление размещения ценных бумаг» в ФЗ «О рынке ценных бумаг» и исключить из употребления в иных нормативно-правовых актах, привести к единообразию.

3. Признание незаконным выпуска ценных бумаг, не прошедших государственную регистрацию, должно производиться законом в принудительном порядке автоматически по двум причинам. Автоматическая процедура применения санкций может быть предусмотрена только в относительно простых ситуациях, когда в рамках закона возможно однозначно зафиксировать юридические факты и правовые последствия. Размещение ценных бумаг, выпуск которых не зарегистрирован, это как раз такая относительно простая правовая ситуация, при которой не требуется создания специальных юридических процедур для подтверждения этого факта.

3 Объекты гражданских прав и их защита: сравнительная характеристика

3.1 Материальные и нематериальные блага, как объект гражданских прав

В соответствии со статьей 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся:

- «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги);
- иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);
- результаты работ и оказание услуг;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага» [25].

«К материальным благам, как к числу объектов гражданского права, относятся вещи, а также результаты работ или услуг, имеющие материальную, вещественную форму (например, результат строительства или ремонта какого-либо материального объекта). В этом смысле материальным благом может являться не только вещь, но и деятельность по созданию или улучшению вещей и даже деятельность по оказанию иных материальных услуг. Поэтому в данную группу объектов включаются и услуги, не сопровождающиеся созданием или изменением вещей, но создающие известный полезный эффект материального, хотя и не обязательно овеществленного характера (например, услуги по хранению вещей, перевозке пассажиров и багажа)» [19, с. 124].

Нематериальные блага – «способные удовлетворять потребности человека предметы нематериального (идеального) мира, которые невозможно

ощущать в силу их нематериального характера. Личные нематериальные блага – вид нематериальных благ, характеризующиеся неотделимостью от личности их носителя» [17, с. 19].

В целом под объектами гражданских правоотношений понимаются деятельность в отношении материальных и нематериальных благ, которые регулируются субъектами гражданских правоотношений и на которые воздействуют субъекты гражданских правоотношений. Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся имущество, нематериальные блага (например, деловая репутация), услуги, работа, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, информация. Проблемным вопросом в юридической науке является тождество между понятиями «объект гражданских прав» и «объект гражданского правоотношения». Данное нивелирование терминов основано на том, что категория благ является общей для всех объектов гражданских прав, которые становятся основой гражданских правоотношений между субъектами гражданских правоотношений. Однако, на наш взгляд, такое объединение терминов не является правомерным. Объектом гражданских прав является материальное или нематериальное благо, свойства которого позволяют удовлетворить законные интересы носителя гражданского права.

Проблематика данного разграничения является актуальной и важной для юридической дискуссии, т.к., на наш взгляд, термин «объекты гражданских правоотношений» шире по сравнению с термином «объекты гражданских прав», которые является составной частью первого термина, либо ограничения в понимании объекта гражданских правоотношений.

На основании этого целесообразно признать, что объектом гражданских правоотношений являются не только вещи, т.к. они являются лишь объектом воздействия субъектов гражданских правоотношений, а сами не способны реагировать на воздействие со стороны правоотношений между субъектами.

Объектом гражданских правоотношений выступают как объекты гражданского права, так и деятельность субъектов в отношении объектов

гражданского права. Таким образом, ключевым концептом в данном термине является понятие «деятельность», которая сама становится объектом гражданского права. При этом объект права одновременно выступает и как объект обязанности, которые вместе составляют гражданские правоотношения.

По мнению исследователей, под объектом гражданских правоотношений понимается также поведение людей, которое регулируется нормами гражданского законодательства, в отношении приобретения, отчуждения и использования материальных и нематериальных благ. Поведение, как известно, всегда несет деятельностный аспект личности, который проявляется в поступках, решениях по отношению к другим физическим лицам, юридическим лицам, обществу в целом. Объектом правоотношения выступает деятельность, которая направлена на определенный объект гражданского права и оказывает на него определенное воздействие. В целом, правоотношение – это взаимодействие между субъектами права, и в этом аспекте гражданское правоотношение не только отражает поведение субъектов, но и влияет на него. При этом в гражданском правоотношении проявляется дополнительная специфика воздействия субъектов не только на взаимное поведение, но и на материальные и нематериальные блага.

В ГК РФ нет определения объекта гражданских правоотношений, а представлен только перечень объектов гражданских прав (ст. 128). Как известно, ГК РФ включает в состав объектов гражданских прав материальные вещи, в т.ч., деньги, ценные бумаги и иное имущество, имущественные права и нематериальные блага (деловая репутация, информация, права в сфере интеллектуальной собственности и интеллектуальная собственность). Все представленные объекты относятся к категории благ и могут быть разновидностями материальных и нематериальных благ. Так, ряд услуг предполагает деятельность, в результате которой не образуются материальные

вещи: организация мероприятий, создание информационного контента, информационные услуги, рекламные услуги и др.

По нашему мнению, основанному на анализе юридического термина «объекты гражданских правоотношений», целесообразно включать в это понятие все относительные и абсолютные правоотношения, которые возникают в части всех перечисленных в ГК объектов гражданского права. На наш взгляд, термин «объект гражданских правоотношений» является более широким по сравнению с термином «объект гражданского права». На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что целесообразно отнести к объектам гражданских правоотношений деятельность, которая возникает между субъектами гражданских правоотношений, а также объекты гражданских прав: вещи и имущественные права, услуги и работы, права на интеллектуальную собственность и охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага.

Основные материальные блага были проанализированы нами во второй главе представленной работы. Нематериальным благам в России всегда отводилось особенное место, так как они напрямую связаны с жизнью и деятельностью человека.

Правовая охрана нематериальных благ как объектов также требует соблюдения определенной специфики в зависимости от вида материального блага. Личные неимущественные права и нематериальные блага гражданина являются такими объектами гражданского права, которые требуют наиболее глубоко изучения и усиленной охраны, в силу своей значимости для человека, и имеют право на детально разработанный и эффективный механизм правовой защиты.

На данный момент в современной юридической литературе существует достаточное количество видов классификаций личных неимущественных прав граждан. За основы классификаций ученые-цивилисты берут различные правовые критерии и поддерживают при этом разные правовые позиции.

Многочисленность подходов к классификации начинается уже с определения понятия личных неимущественных прав, так как существует мнение о тождественности их с нематериальными благами и существует мнение диаметрально противоположное.

После обзора современной юридической литературы мы пришли к выводу о том, что юристы-теоретики классифицируют личные неимущественные права:

- по целям;
- по интересам;
- по направленности (на индивидуализацию частной жизни, на неприкосновенность частной жизни);
- по наличию или отсутствию связи имущественными отношениями.

В качестве основного и наиболее практически полезного его признает такой ученый, как В.С. Волынец [19, с. 112]. С его точки зрения есть личные неимущественные права, которые обладают несколькими объектами направленности, и к данной классификации будут относиться те неимущественные права, которые направлены на индивидуализацию гражданина.

К ним относят: право на имя, право на защиту чести и достоинства и еще одно довольно важное в условиях современной действительности неимущественное право гражданина на опровержение (п.2 и п.3 ст.152 ГК РФ).

В свою очередь законодатель предлагает нам квалификацию в зависимости от принадлежности гражданину с рождения или в силу закона согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ.

Законодательная классификация указывает, что к благам, принадлежащим нам от рождения, относятся жизнь, здоровье, достоинство и т. д., а в силу закона мы можем приобретать авторские права. Но все же касательно некоторых благ вопрос о моменте их возникновения до сих пор является дискуссионным, что делает подобную классификацию условной.

Например, осознание индивидом своей объективной оценки обществом, которая составляет содержание чести и достоинства, происходит уже в более зрелом возрасте, что ставит под вопрос момент возникновения личного неимущественного права на данное благо.

В аспекте момента появления хотелось бы рассмотреть момент содержания (объема) нематериального блага. Ведь, действительно, каждый человек индивидуален, и кто-то уже в раннем возрасте складывает из своих качеств и характеристик оценку своей личности, чести и достоинства, а кто-то приходит к этому намного позднее.

Но если взглянуть на этот вопрос с другой стороны и признать, что такое благо, как честь и достоинство, приобретается с какого-то определенного возраста, то это скорее будет являться нарушением прав в отношении тех граждан, которые в силу юного возраста или недееспособного состояния не смогут защитить свое, пока еще не приобретенное благо.

Иным взглядом на вопрос о классификации неимущественных прав является их проявление в зависимости от специфики отрасли и правовой природы, а также возможности и способы реализации этих прав.

Исходя из подобных критериев, личные неимущественные права разделяют в таком порядке:

- личные неимущественные права, которые от личности отделены быть не могут, примером послужат опять же право на охрану здоровья, право на неприкосновенность гражданина;
- права, гарантирующие их обладателю свободное проявление себя в социуме как личности и невозможность нарушения границ этих проявлений, например, право на честь и достоинство, изображение, право на создание своего образа;
- права, которые обеспечивают гражданину нерушимые границы его личной жизни и сохранность всех сведений и информации о нем, например, тайна личной документации, неприкосновенность жилища гражданина, тайна личной телефонной и иной переписки;

- личные неимущественные права, позволяющие их обладателю реализовать себя в творческой деятельности любого вида, а также защитить и беспрепятственно осуществлять реализацию результатов такой деятельности.

Существование такого вида личных неимущественных прав, которые связаны с имуществом, трудно не согласиться, так как защита таких нематериальных благ, как достоинство, честь, изображение, здоровье происходит путем имущественных взысканий.

Чтобы подчеркнуть значимость и действительность существования данного вида, хотелось бы обсудить еще одну наиболее дискуссионную тему: тему особенностей наследования авторских прав.

Больше всего вопросов возникает по поводу объема тех прав, которые оставит своему наследнику наследодатель, здесь мы вновь сможем наблюдать то самое второстепенное свойство неимущественных прав – непостоянства и изменчивости объема, о котором нами говорилось ранее.

Согласно ст. 1241 и ст. 1283 ГК РФ к наследнику в порядке универсального правопреемства переходят исключительные права на произведение, а также возможность защитить эти самые права.

Многие юристы считают, что в законодательстве существуют пробелы касательно этого вопроса, и как раз одной из самых «наболевших» считают установление объема содержания этих прав. Большое поле для обсуждений предполагает количество разносторонних взглядов и мнений.

Итогом послужило предложение о признании за личными неимущественными правами неотделимости от личности. Исходя из признака их условности и схожести, данная проблема в скором времени прогнозируется быть разрешенной.

Однако одной из самых соответствующих действительности является классификация неимущественных прав в зависимости от наличия связи с имущественными правами, так как в современном мире, данный факт, безусловно, имеет практическое значение для их защиты.

В настоящий период, гражданское законодательство России под моральным вредом понимает причинение физических и нравственных страданий, что следует непосредственно из ст.151 ГК РФ. Отсюда вытекает, что сутью морального вреда являются действия причинителя вреда которые обязательно находят определенное отражение в сознании потерпевшего и вызывают определенную психическую реакцию. Такая реакция должна характеризоваться в резко негативном ключе. В случаях, когда в противоправные действия одной стороны вызывают причинение морального вреда другой стороне, случаются нарушения личных неимущественных прав или причиняется ущерб другим нематериальным благам, судом может быть возложена обязанность по компенсации такого вреда в денежном выражении [10, с. 141].

Особенностями неимущественных благ является тот факт, что они обладают нематериальным характером не могут быть отчуждены каким-либо способом. Указанные характеристики установлены ст.150 ГК РФ. С учетом невозможности лишить гражданина таких благ, можно сделать вывод, что законодателем были исключены возможности по применению неимущественных благ в качестве объекта гражданского оборота. Исключением из указанного принципа является только возможность защиты личных неимущественных прав человека другим лицом (в основном наследниками потерпевшего лица).

Сама дефиниция «морального вреда» установлена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [45]. В данном Постановлении было установлено, что в качестве морального вреда следует понимать: «нравственные или физические страдания, которые были причинены действием или бездействием, посягающим на принадлежащие лицу нематериальные блага. Кроме того, посягательство может нарушать его личные неимущественные права или имущественные права гражданина» [45].

Важно заметить, что в указанном Постановлении обращается внимание и раскрывается определение и конкретных видов морального вреда. Так раскрывается понятие нравственных страданий. Также как синонимичная категория нравственных страданий вводится категория нравственных переживаний. Такая дефиниция, позволяет ученым сделать вывод, о том, что Верховный суд считает необходимым элементом для возникновения морального вреда факт осознания со стороны потерпевшего того факта, что его законные права были нарушены, а также возникновение негативной реакции [55, с. 316].

Определению содержания морального ущерба было уделено внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», указан, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.» [45].

Очевидно, что нравственными страданиями судом определяются как негативные переживания лица. При упрощении, элементами нравственных страданий представляется страх, стыд, унижение, а также любые иные неблагоприятные психологические состояния.

Таким образом, в качестве признаков морального вреда выступают:

- нравственные страдания, которые представляются как чувства, обусловленные состоянием внутреннего психологического дискомфорта, переживания, которые приводят к ухудшению внутреннего и внешнего комфорта жизни, влияют на восприятие жизни;
- физические страдания, которые представляют собой - чувство физического (физиологического) дискомфорта, выражающегося в боли и прочих неприятных явлениях физиологического характера (лихорадка, системные и несистемные головокружения и т.п.). Однако, презюмируется, что страдания физического характера неизбежным образом ведут к возникновению страданий и нравственных. Стоит отметить, что возможно и обратная ситуация, когда страдания в нравственно-психологическом аспекте влекут появление физического дискомфорта. К примеру, от стресса, вызванного правонарушением у потерпевшего повышается артериальное давление или появляется лихорадочное состояние.

На практике имеются случаи, когда наличие морального ущерба устанавливалось такими действиями, как незаконное увольнение с работы, раскрытие врачебной тайны, клевета и многими другими. Согласно ст. 12 ГК РФ, компенсация морального вреда также является способом защиты гражданином его нарушенных прав [2, с. 8].

Можно резюмировать, что в настоящее время институт возмещения морального ущерба все еще не закончил стадию зарождения. Обосновывается это теми обстоятельствами, что нормативное регулирование данного правового института, обладают недостатком в отсутствии

конкретизированности и бланкетности. Вследствие этого возникает большое количество трудностей в правоприменительной деятельности [11, с. 151].

Одновременно с этим, моральный вред стоит отграничивать от иных видов ущерба. Ранее уже было замечено, что законодателем определяет моральный вред как физические страдания, однако страдания подобного рода стоит разграничивать от физического вреда, который представляет собой негативные изменения в организме человека, создающие препятствия для его нормального биологического функционирования. В частности, с медицинской точки зрения физический вред представляет собой нарушение целостности тканей, органов, костей, а также нарушение психофизиологических процессов, протекающих в организме. Определенные критерии физического вреда содержатся в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 года № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [48]. Например, в соответствии с данным документом, тяжким вредом здоровью является вред, который вызвал стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть. Представляется вполне естественным, что моральный вред последствий подобного рода не порождает, в связи с чем, указанные виды вреда стоит отграничивать по признакам, указанным выше. Приходим к выводу, что в качестве физического вреда выступает причинением ущерба физическому здоровью человека, тогда как моральным вредом являются переживания лица относительно причиненного физического вреда. Как следствие, при причинении лицу физического вреда, у потерпевшей стороны появляется право на возмещение морального ущерба, размер которой будет тем больше, чем тяжелее причиненный физический вред, так как при тяжком вреде здоровью переживания человека относительно данной ситуации усиливаются. Примером является Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 года по делу № 11-АПУ 17-21. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ оставила без изменения решения судов нижестоящих инстанций о взыскании с осужденного лица компенсации морального вреда в размере

пятисот тысяч рублей за причинение тяжкого вреда здоровью при исполнении служебных обязанностей [5]. Таким образом, физический и моральный вред выступают в качестве самостоятельных видов вреда.

Вторым видом вреда, от которого стоит отграничивать моральный вред – это имущественный вред. Представляется, что разграничение в данном случае сопровождается определенными трудностями, наличие которых обусловлено тем, что моральный вред, в соответствии с общим правилом, возмещается в денежной форме. Полагаем, что имущественный и моральный вред отличаются друг от друга тем, что моральный вред целесообразно рассматривать через призму последствия причинения имущественного вреда. В данном аспекте особое внимание стоит обращать на трактовку морального ущерба, предложенную Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 20.12.1994 года № 10 указывал на претерпевание лицом негативных реакций, которые возникают в сознании потерпевшей стороны. Как следствие, при причинении лицу имущественного вреда, у лица возникают переживания, компенсировать которые представляется возможным не только посредством возмещения ущерба, но и компенсацией морального вреда. Одновременно с этим, как справедливо отмечается в Апелляционном определении Ярославского областного суда от 05.05.2014 года по делу № 33-2210/2014, истец обязан доказать, какие именно страдания были им перенесены, факт претерпевания морального ущерба, фактическую незаконность в поведении причинителя такого ущерба, а также установлении причинно-следственной связи между ними [6]. Полагаем, что не согласиться с данным выводом весьма затруднительно, так как наличие причинной связи и вины причинителя ущерба выступает в качестве обязательного условия при котором возникает право на возмещение морального ущерба.

Отсюда следует, что моральный вред является последствием причинения имущественного вреда, а не понятием, тождественным понятию «имущественный вред». Более того, в подтверждение данного вывода можно привести тот факт, что ответственность за причиненный моральный вред не

находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и применяется не только одновременно с имущественной ответственностью, но и самостоятельно. На данном моменте неоднократно акцентировали внимание судебные инстанции, например, к аналогичному выводу пришел суд в рамках Апелляционного определения Смоленского областного суда от 25.10.2016 года по делу № 33-4013/2016 [7]. Таким образом, не оспаривается, что имущественный и моральный вред являются самостоятельными разновидностями вреда. Также стоит акцентировать внимание на том, что дела о компенсации морального вреда являются неимущественными спорами, что автоматически означает тот факт, что моральный вред не может отождествляться с вредом имущественным.

Статья 1100 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (известно, что владельцы источников повышенной опасности, несут солидарную ответственность за вред, который причинен данным источником третьим лицам, в результате их взаимодействия.);
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом [25].

Можно заключить, что перечисленные условия характеризуются как обязательные условия наступления ответственности за причинение морального вреда. Аналогичной позиции придерживаются и судебные инстанции. В качестве примера можно привести Апелляционное определение

Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2016 года по делу № 33-355/2016 [8]. Так, рассмотрев материалы дела, судебная коллегия установила, что наличие вины выступает в качестве обязательного условия наступления ответственности за причинение морального вреда.

5 ноября 2022 г. произошло значимое событие для отечественной правовой системы - Пленум Верховного Суда РФ принял новое Постановление № 33 (далее - Постановление, разъяснения) [46], посвященное практике применения норм о компенсации морального вреда. Разработка и утверждение указанного документа не были вызваны какими-либо изменениями гражданского законодательства. Его появление обусловлено, с одной стороны, необходимостью обновления очевидно устаревшего и неоправданно лаконичного постановления 1994 г. [45], с другой, «обоснованной критикой со стороны практикующих юристов, представителей отечественной цивилистической науки и даже обычных граждан, не имеющих познаний в сфере юриспруденции, современного состояния института компенсации морального вреда. Институционализация категории «моральный вред» позволит обеспечить устойчивость этого правового института, обеспечить законность и системность в том числе при его оценке и возмещении. Единство правового института может быть обеспечено за счет внутриинституциональных связей норм права» [31, с. 16].

Немалое число авторов подготовило ценные на предложения по совершенствованию законодательства о компенсации морального вреда и практики его применения работы, среди которых особенно выделяются труды А.Т. Табунщикова [57, с. 96] и А.М. Эрделевского [65, с. 41].

В первую очередь обращает на себя внимание структура документа. Она проста, логически обоснована и делает постановление удобным в применении. «Выделение разделов позволяет легко ориентироваться в разъяснениях даже при первом знакомстве с ними. Имеются в структуре постановления и некоторые неточности: раздел второй именуется «Общие условия возложения обязанности по компенсации морального вреда», в то время как в него

включены положения, касающиеся не только условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, но и, например, критериев определения размера компенсации» [49, с. 69].

Ранее на отсутствие норм, регулирующих соразмерность взыскиваемых сумм, указывали О.В. Сазанкова и М.К. Брагин [51, с. 85].

В совокупности с п. 2 Постановления, оговаривающим, что «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага», такой подход практически лишает судей возможности присуждать компенсации лишь в случаях, описанных в разъясняющих постановлениях и обзорах судебной практики Верховного Суда РФ.

Вместе с тем, ряд положений Постановления представляются не очень удачными. Так, Пленум Верховного Суда РФ утверждает, что «по общему правилу моральный вред компенсируется в денежной форме» (п. 24 Постановления) и допускает возможность добровольного предоставления причинителем вреда компенсации «в иной форме» на стадии досудебного урегулирования спора. С подобной позицией можно согласиться лишь частично.

На необходимость закрепления иной формы возмещения нравственных или физических страданий ранее указывали многие авторы. Как справедливо отмечает В.Ю. Монгуш, «нет никаких оснований ограничивать способы данной компенсации, тем более что и по ранее действовавшему в России законодательству ... этих ограничений не существовало» [40, с. 1594].

Верной видится позиция отечественных цивилистов, в частности Н.Н. Костюка, предлагающих «считать иски о возмещении нравственных или физических страданий требованиями имущественного характера» [34, с. 97].

«Закрепленная п. 1 ст. 1101 ГК РФ денежная форма компенсации морального вреда однозначно говорит об имущественном характере рассматриваемых требований; на это же указывает компенсационный характер анализируемого в настоящей статье гражданско-правового института. Позиция, изложенная в Постановлении, совершенно не способствует дисциплинированности истцов, ибо не учитывает правило больший имущественный интерес — больший размер государственной пошлины» [54, с. 96].

Вместе с тем, несмотря на многочисленные достоинства, принятые разъяснения не решают ключевые проблемы, влекущие практическую неэффективность норм о компенсации морального вреда. «Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ без реформы гражданского законодательства - полумера, способная лишь незначительно улучшить состояние дел в области защиты личных неимущественных прав граждан. Даже самые совершенные разъяснения высшей судебной инстанции не могут изменить гражданско-правовые нормы, абстрактные и расплывчатые, как мною отмечалось ранее» [53, с. 440], по своей сути (коими являются положения ГК РФ, формулирующие критерии определения размера компенсации морального вреда). Аналогично невозможно решить путем принятия нового Постановления и процессуальные проблемы, сопутствующие рассмотрению дел о возмещении нравственных или физических страданий. Их решение, по верному замечанию О.И. Попковой, лежит в плоскости законодательного закрепления «обязательного назначения судебной экспертизы при рассмотрении дел о компенсации морального вреда» [44, с. 670].

В соответствии с нормами гражданского законодательства Российской Федерации нематериальные блага, а также иные неотчуждаемые права и свободы человека подлежат государственной защите.

Справедливо указывает З.В. Вешкурцева, говоря о том, что «нематериальные блага в современном мире нуждаются в более усиленной охране и защите, особенно, учитывая стремительное развитие

«информационного общества» и новые вызовы, связанные с проникновением информационной среды во все сферы жизни» [17, с. 19].

Нематериальные блага неотделимы от личности, нематериальны, неповторимы и уникальны по своей природе. Они образуют отдельную категорию, регулирование и охрана которой осуществляется комплексно, при учете не только гражданского законодательства, но и норм иных отраслей права.

Согласно статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации нематериальные блага представлены в виде совокупности некоторых элементов, к которым относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство и иные нематериальные блага [25]. Среди указанных элементов можно обнаружить и деловую репутацию, исследование которой отражает ее важность среди иных нематериальных благ, а также особую необходимость ее защиты от различного рода посягательств.

Сам понятие «репутация» характеризует субъекта (физическое или юридическое лицо) с позиции его значимых качеств, то есть происходит непосредственная оценка имеющихся у лица качеств с точки зрения общественной значимости. Данная оценка осуществляется не объективно, а лишь на основании сведений о лице, которые стали достоянием общественности, либо которые лицо само распространило. В связи с чем, репутация может иметь положительную или отрицательную характеристику, что в свою очередь может повлиять на дальнейшую профессиональную деятельность лица, а также на связанные с этим общественные отношения.

Репутация является более широким понятием, а деловая репутация, если рассматривать ее как подвид, является понятием более узким.

Изучению актуальных вопросов определения деловой репутации в гражданском праве, а также поиску эффективных механизмов ее охраны и

защиты посвящено множество трудов советских цивилистов и современных отечественных ученых, к которым можно отнести труды С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, А.В. Мицкевича, Е.А. Суханова, Г.Ф. Шершеневича и других. Именно на основании фундаментальных исследований о деловой репутации, проведенных еще в советское время, можно рассмотреть это явление в динамике, с учетом социально-экономических и политических изменений государственности.

По мнению Ю.К. Толстого, под деловой репутацией можно понимать оценку качеств личности в сфере ее профессиональной деятельности [58, с. 175]. Думается, что данное определение является общим, не указаны основные свойства деловой репутации как важнейшего нематериального блага, что влечет возможность отождествления рассматриваемого понятия с иным нематериальным благом. В свою очередь, А.Д. Бичерова предлагает рассматривать деловую репутацию как общественную оценку, а именно общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах лица, появляющуюся в процессе предпринимательской или иной деятельности [13, с. 15].

Исследуя понятие «деловая репутация» можно прийти к выводу, что легальное определение данного явления в законодательстве Российской Федерации, к сожалению, не отражено.

Так, Конституция Российской Федерации, говоря о нематериальных благах, своими нормами регламентирует лишь право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23) [33]. Обращаясь к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации можно увидеть, что статья 152 посвящена защите чести, достоинства и деловой репутации, однако определения данных нематериальных благ ни в данной статье, ни в иных статьях, не раскрыты.

Анализируя нормы законодательства Российской Федерации и приведенные выше определения напрашивается вывод о том, что деловая репутация – это представление о деловых качествах физического лица, при

осуществлении им предпринимательской либо иной профессиональной деятельности, а также представление о деловых качествах юридического лица (его органов) в деловых взаимоотношениях на рынке и в целом в сфере общественно-экономического оборота.

Как указывает Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума, «право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности» [47].

Исходя из смысла норм Гражданского кодекса Российской Федерации можно заключить, что под защитой деловой репутации понимается ряд установленных законодательством механизмов, с помощью которых происходит пресечение распространения сведений, порочащих деловую репутацию, а также восстановление деловой репутации после осуществления противоправных действий в отношении ее.

Защитить деловую репутацию можно с помощью таких механизмов, как, например, опровержение сведений, порочащих деловую репутацию, либо признание данных сведений недействительными; опубликование ответа на соответствующие сведения с использованием средств массовой информации; возмещение убытков, причиненных соответствующими сведениями; возмещение морального вреда и иные механизмы, связанные с применением штрафных санкций к лицу, причинившему вред деловой репутации физического или юридического лица.

Таким образом, деловая репутация, выступая объектом гражданского права, занимает одно из преобладающих мест среди иных элементов системы нематериальных благ. Деловая репутация, как явление, относится как к физическому, так и к юридическому лицу, влияя на качество общественных отношений, в которые они вступают, характеризуя их с точки зрения деловых качеств, значительным образом определяя эффективность их деятельности.

В условиях рыночной экономики деловая репутация имеет важное значение, так как распространение сведений, порочащих деловую репутацию,

приводит к существенному снижению уровня конкурентоспособности организации, а также негативным образом влияет на предпринимательскую и иную профессиональную деятельность физического лица.

В связи с чем, исследованию деловой репутации в гражданском праве как объекта гражданских прав, ее роли в современном становлении предпринимательской деятельности должно быть уделено еще большее внимание, что позволит выработать эффективные и адекватные меры гражданско-правового реагирования, с целью исключения любой возможности неправомерно опорочить репутацию физического или юридического лица, которые на основании норм законодательства Российской Федерации, осуществляют общественно-полезную и иную профессиональную деятельность в сфере хозяйствования и товарооборота.

3.2 Особенности вещных прав за рубежом

Вещные права были и остаются одной из основополагающих цивилистических категорий. Традиционно четкость, стабильность и предсказуемость вещных прав рассматриваются в качестве важнейших факторов экономического роста любого государства и напрямую определяют эффективность развития страны.

«Анализируя опыт зарубежных стран, целесообразно отметить роль социальной функции вещно-правового регулирования гражданских правоотношений.

Законы России и ФРГ не содержат определения, что такое вещное право. Последнее выработано теорией и состоит в перечислении существенных признаков вещных прав. При этом акцентируется внимание на таких признаках, как абсолютный характер вещных прав и непосредственное господство над вещью.

В Англии к вещам относятся, например, и права изобретателей, авторов, т. е. абсолютные права — объекты, которые нельзя отнести к материальным,

телесным. В связи с этим становится трудным разграничение обязательственных и вещных прав» [21, с. 64].

В законах КНР прописано определение, что такое вещные права. По смыслу оно схоже с нашим российским пониманием вещных прав. В Китае вещное право представляет собой «исключительное право правообладателя напрямую распоряжаться» конкретной собственностью. Перечень вещных прав состоит из права usufructa, обеспечительного права и права собственности.

Так, особый интерес в контексте исследования социальной функции собственности представляют страны Латинской Америки, в которых в XXI в. наблюдается смена курса развития с неолиберальной системы, которая привела к появлению в данных странах бедности, социального расслоения, маргинализации масс, к концепции новых реформ, в основе которой лежит повышение регулирующей роли государства и развитие социальной политики. Специфика гражданско-правового регулирования отношений собственности в данных странах связана с тем, что в них происходит не просто переосмысление концепции социальной функции собственности Л. Дюги, но и ее последовательная имплементация в законодательство. Для таких стран как Колумбия, Бразилия, Чили, Венесуэла признание и реализация социальной функции собственности является стратегией преодоления кризиса социального развития.

«Конституция Боливарианской республики Венесуэла открывается перечислением основных принципов государственного устройства. В ст. 2 закреплено, что Венесуэла представляет собой демократическое и социальное государство, основанное на принципах права и справедливости, которое утверждает в качестве наивысших ценностей жизнь, свободу, справедливость, равенство, общность интересов, социальную ответственность, и в общем плане главенствующее значение прав человека, нравственные принципы и политический плюрализм.

Гражданское законодательство республики Венесуэла исходит из определения права собственности как исключительного права пользования, владения и распоряжения предметом с ограничениями и обязательствами, установленными законом. При этом ст. 547 Гражданского кодекса республики Венесуэла закрепляет, что никого нельзя обязать уступить свою собственность или отдать ее в пользование других, кроме случаев, когда такая собственность необходима для обеспечения общего блага, и только после состязательного процесса и возмещения убытков. Закрепляет кодекс и возможность экспроприации для обеспечения общего блага» [12, с. 964].

В испанском законодательстве отсутствует легальное понятие вещного права. В гражданском праве Королевства Испания (далее по тексту - Испания) существует несколько доктринальных подходов к пониманию указанной правовой категории в зависимости от того, какой признак является преобладающим для характеристики вещного права. Согласно классической доктрине вещное право представляет собой непосредственное господство над вещью, создающее прямую связь с ней же самой. Наоборот, в обязательственном праве правоотношения возникают между двумя субъектами, у одного из которых имеется право требования от другого встречного предоставления.

В этом случае интерес лица удовлетворяется именно встречным представлением со стороны другого лица. «В классической доктрине вещное право характеризуется абсолютным характером, выражающимся в противопоставлении обладателя вещного права всем иным субъектам права, каждый из которых может вторгнуться в сферу действия вещного права. Обязательственное право, с другой стороны, существует только в отношении должника (обязанного лица) и нарушено может быть только им» [21, с. 64]. «Основным источником регулирования вещных прав в Испании является Гражданский кодекс 1889 г. (далее по тексту - ГК Испании)» [39, с. 25]. В разделе 5 ч. 1 «О владении и его видах» ГК Испании несколько статей уделено теме добросовестного владения вещью (ст. 433-435,443).

В испанском законодательстве предусмотрено три способа приобретения права собственности на имущество:

- по закону, по дарению, по наследству (по завещанию) и по определенным договорам;
- по давности;
- оккупация.

Разберем каждый из вышеприведенных способов.

Первая группа оснований (по закону, по дарению, по наследству (по завещанию) и по определенным договорам) не отличается от оснований, предусмотренных российским законодательством, они практически идентичны. Исковая давность (узукапия) - это способ приобретения вещных прав путем владения в качестве собственника в течение срока, указанного в законе. Регулируется ст. 1930 ГК Испании. Так, если лицо владеет имуществом в течение определенного времени в качестве собственника и истек срок, установленный законом, лицо может приобрести право собственности на указанное имущество [43].

Понятие вещного права дается доктриной, но такой традиционный подход не мешает законодателю применять для соответствующих разделов кодексов в самом названии институтов термин «вещное право». В Германском гражданском уложении том 3 назван «Вещное право». Швейцарский гражданский кодекс содержит в своей структуре пять частей, одна из которых называется «Вещные права».

Во Французском гражданском кодексе отсутствует такой раздел, однако в нем имеются названия титулов, обозначающие вещные права: собственность, узуфрукт, сервитуты.

В ряде других стран, таких как Болгария, Сербия, приняты специальные законы о собственности. Например, в законе о собственности Болгарии установлены формы собственности, а также отдельные вещные права, такие как право застройки и право пользования. В проекте изменений ГК РФ

законодатель также пошел по пути изменения названия раздела 2, что выглядит как явное совершенствование законодательства.

«Объектом вещного права является вещь. Как правило, материальные объекты вещных прав характеризуются как индивидуально-определенные, телесные, движимые и недвижимые вещи. В большинстве стран к недвижимым относят вещи, имеющие прочную связь с землей, а также неотделимые от нее вещи – здания, сооружения и т.д. Однако в некоторых странах имеется и другая квалификация недвижимости. Так, ст. 516 ФГК делит вещи на недвижимые по своей природе (земельные участки, строения) и в силу назначения (машины, инструменты, сырье, животные). Данная классификация представляется, однако достаточно спорной, так как традиционно вещи второй категории относятся к движимым вещам» [23, с. 93].

Таким образом, для любого вещного права характерно, прежде всего, то, что обладатель такового при осуществлении принадлежащего ему субъективного права реализует свои правомочия в отношении своего имущества в соответствии с законом, а в некоторых случаях, договором. Разработка теоретических моделей права собственности и иных вещных прав является одной из сложнейших научно-практических проблем, влияют как на правотворческую деятельность государства, так и на правоприменительную практику. Правовое регулирование вещных прав в странах романо-германской системы права развивалось под влиянием римского права, и в большинстве случаев в перечень таковых включаются сервитуты, узуфрукт, право залога, право застройки, право проживания.

Заключение

Гражданские правоотношения, как и другие виды правоотношений, имеют собственные объекты, прямо указанные в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Условно перечисленные в норме объекты можно разделить на две группы: материальные и нематериальные.

Объектами гражданских прав являются материальные и нематериальные блага, на основании которых субъекты вступают в правоотношения. Перечень объектов гражданского права закреплен в ст. 128 ГК РФ. Также закон классифицирует объекты гражданских прав на основании присущих им свойств. Цель классификации – определение для объекта специального режима, который отражает особенности отдельных объектов гражданских прав. Несмотря на существенные различия объектов гражданских прав их объединяет то, что они все способны удовлетворять те или иные потребности субъектов гражданских правоотношений.

Общество не стоит на месте, что способствует появлению новых объектов гражданских прав. Одним из новых объектов является цифровое право, которое уже закреплено на законодательном уровне. Важным является единообразие в толковании и правоприменении новых объектов гражданских прав, а также их место в системе.

Объекты гражданских прав могут быть оборотоспособными и необоротоспособными. По нашему мнению, в основе традиционного деления объектов на категорию свободных и ограниченных в обороте лежит именно правовой режим объектов, а не оборотоспособность.

Нематериальным благам в России всегда отводилось особое место, так как они напрямую связаны с жизнью и деятельностью человека. Статья 150 ГК РФ дает понятие нематериальных благ. К ним относится жизнь и здоровье, достоинство личности и личная неприкосновенность, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора

места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом и личные неимущественные.

При этом в современном гражданском праве все активнее проявляются тенденции, обусловленные новыми экономическими реалиями. Так, актуальной проблемой юридической науки являются юридические нормы в сфере такого объекта гражданских правоотношений как рынок ценных бумаг. Финансовые рынки нуждаются в юридической регламентации в целях стабильного развития в рамках правового поля и защиты субъектов гражданских правоотношений. Так, данный объект гражданских правоотношений требует актуализации и синхронизации гражданского законодательства о ценных бумагах с национально-правовыми нормами в сфере финансов и экономики. При этом в данном направлении особенно ясно проявляется специфика объектов гражданских правоотношений, т.к. нормы в сфере рынка ценных бумаг последовательно делятся на нормы о ценных бумагах как объектах гражданских прав и нормы в сфере оборота ценных бумаг. При этом определение ценности бумаги как объекта гражданских прав основано на нескольких оценочных показателях: наличии имущественного права, способности привлечения капитала, источник дохода для собственника. Наличие нескольких показателей, а также особенности публично-правовой природы ценных бумаг свидетельствуют о сложности характера функционирования ценной бумаги на финансовом рынке. При этом в отношении такого вида ценных бумаг как бездокументарные ценные бумаги действует именно деятельностный аспект. Будучи практически идеальной категорией, бездокументарные ценные бумаги не обладают обязательными реквизитами, а имеют в качестве реквизитов только решение об их выпуске. Таким образом, в отношении данного объекта гражданских прав отчетливо действует деятельностный аспект гражданских правоотношений. На наш взгляд, в связи с тем, что нормы в сфере рынка ценных бумаг разрабатываются

вновь, т.к. являются инновационным процессом для гражданского законодательства, их внедрение должно быть построено на основании уточненного подхода к терминам «объект гражданского права» и «объект гражданских правоотношений».

Также новым объектом гражданских прав являются цифровые права, которые были введены в ГК РФ. Под цифровыми правами понимаются права, которые прямо подразумевает, что они создаются и обращаются в качестве цифровых. При этом в цифровое право не внесены объекты, которые преобразуются в цифровую форму для совершения сделок в цифровой форме. В связи с этим в юридической практике цифровые права не приравнены к бездокументарным ценным бумагам, однако данный вопрос еще требует юридической детальной проработки.

Деятельностный аспект объектов гражданских правоотношений проявляется также и в том, что основанием для гражданских правоотношений выступает единичный юридический факт, т.е. обстоятельство, которое влечет за собой определенные юридические последствия: начало, преобразование или завершение гражданских правоотношений. Например, заключение договора купли-продажи является объектом гражданских правоотношений для возникновения обязательства между продавцом и покупателем.

В настоящий период, гражданское законодательство России под моральным вредом понимает причинение физических и нравственных страданий, что следует непосредственно из ст.151 ГК РФ.

5 ноября 2022 г. произошло значимое событие для отечественной правовой системы - Пленум Верховного Суда РФ принял новое Постановление № 33, посвященное практике применения норм о компенсации морального вреда.

В соответствии с нормами гражданского законодательства Российской Федерации нематериальные блага, а также иные неотчуждаемые права и свободы человека подлежат государственной защите.

Деловая репутация, выступая объектом гражданского права, занимает одно из превалирующих мест среди иных элементов системы нематериальных благ. Деловая репутация, как явление, относится как к физическому, так и к юридическому лицу, влияя на качество общественных отношений, в которые они вступают, характеризуя их с точки зрения деловых качеств, значительным образом определяя эффективность их деятельности.

В условиях рыночной экономики деловая репутация имеет важное значение, так как распространение сведений, порочащих деловую репутацию, приводит к существенному снижению уровня конкурентоспособности организации, а также негативным образом влияет на предпринимательскую и иную профессиональную деятельность физического лица.

В связи с чем, исследованию деловой репутации в гражданском праве как объекта гражданских прав, ее роли в современном становлении предпринимательской деятельности должно быть уделено еще большее внимание, что позволит выработать эффективные и адекватные меры гражданско-правового реагирования, с целью исключения любой возможности неправомерно опорочить репутацию физического или юридического лица, которые на основании норм законодательства Российской Федерации, осуществляют общественно-полезную и иную профессиональную деятельность в сфере хозяйствования и товарооборота.

Деньги играют роль особого объекта в теории гражданского права. Такой их статус закреплен на уровне гражданского законодательства, а именно - в ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Они как всеобщий эквивалент стоимости материальных благ могут собой заменить практически любой другой объект имущественных отношений. При помощи денег можно погасить практически любой имущественный долг, если это не стоит под запретом закона или не существует возражений кредитора.

В Гражданском кодексе РФ ценные бумаги как объекты гражданских прав выделены в отдельную главу и рассматриваются в качестве самостоятельного института. Ценная бумага является денежным платежным

документом, не имеющим материальной ценности, но наделяющая ее владельца гарантированными права. Использование ценных бумаг очень удобно, потому что они заменяют настоящие деньги и создают более эффективный оборот на рынке финансов.

Понятия «ценная бумага» является обобщающим, включающие в себя целую группу объектов гражданского права: акция, облигация, коносамент, инвестиционный пай, чек, вексель и иные ценные бумаги. Рассмотрим более подробно некоторые виды ценных бумаг.

Рынок капитала создается многочисленными институтами и соглашениями, которые позволяют тем, кто предлагает и ищет финансовые ресурсы, совершать сделки. Эти операции связаны с покупкой и продажей ценных бумаг. К таким ценным бумагам относятся, прежде всего, облигации как рыночные инструменты долгосрочного долга. Облигация предоставляет ее держателю право на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права и характеризуется как долгосрочная долговая ценная бумага, которая представляет собой обязательство эмитента перед кредитором.

Сегодня потенциал российских ценных бумаг используется далеко не полностью. Рынок мог бы работать активнее, привлечь в экономику страны гораздо больше средств отечественных и зарубежных инвесторов. Во многом этому препятствует незавершенность процесса законодательного обеспечения фондового рынка. Рассмотрим вопросы регулирования обращения акций, не отраженные в законодательстве страны.

Начать стоит, с определения «корпоративная ценная бумага». В ГК РФ представлено определение понятию корпорация, а что такое «корпоративная ценная бумага» и какие виды ценных бумаг к ним относятся в законодательстве отсутствует, можно только логически выявить.

Для решения проблем правового регулирования ценных бумаг в стране требуется внести изменения и дополнить некоторые нормы права.

1. В ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» добавить, определение корпоративной ценной бумаги, которое может звучать следующим образом - это эмиссионная ценная бумага, выпускаемая только корпорациями (корпоративными юридическими лицами), фиксирующая право на участие в управлении хозяйственной деятельностью корпорации и иные корпоративные права имущественного и неимущественного характера.

2. Эмиссия ценных бумаг может быть приостановлена только на этапе размещения эмиссионных ценных бумаг, поэтому, использование законодателем термина «приостановление размещения ценных бумаг» вместе с термином «приостановление эмиссии ценных бумаг» является неправомерным, и при этом, термин «приостановление размещения ценных бумаг» является более точным. Формулировки «приостановление выпуска ценных бумаг» и «приостановление выпуска ценных бумаг» заменить на «приостановление размещения ценных бумаг» в ФЗ «О рынке ценных бумаг» и исключить из употребления в иных нормативно-правовых актах, привести к единообразию.

3. Признание незаконным выпуска ценных бумаг, не прошедших государственную регистрацию, должно производиться законом в принудительном порядке автоматически по двум причинам.

Автоматическая процедура применения санкций может быть предусмотрена только в относительно простых ситуациях, когда в рамках закона возможно однозначно зафиксировать юридические факты и правовые последствия. Размещение ценных бумаг, выпуск которых не зарегистрирован, это как раз такая относительно простая правовая ситуация, при которой не требуется создания специальных юридических процедур для подтверждения этого факта.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азовцев М.А., Волкова И.А., Иншакова А.О., Краснов С.Ю., Мирина Н.В., Савин А.Г., Трофимов Я.В. и др. Пособие для выпускников гражданско-правовой специализации: учебно-методическое пособие / Под ред. А.О. Иншаковой, Я.В. Трофимова. – Волгоград: Волгоградский Государственный Университет, 2011. 339 с.
2. Алямкин С.Н. Особенности компенсации морального вреда в связи с нарушениями имущественных прав // Мир науки и образования. 2016. № 3. С. 5-11.
3. Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 27-33.
4. Андреев В.К. Вещь как объект гражданских прав // Гражданское право. 2014. № 1. С. 26-29.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 по делу № 11-АПУ17-21 // Кодексы и законы. – Режим доступа. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/a165f2febb5c40f5a9c587dd13efeb90/> (дата обращения: 21.03.2023).
6. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 05.05.2014 по делу № 33- 2210/2014 // Гарант. Энциклопедия судебной практики. – Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/57590565/#friends> (дата обращения: 21.03.2023).
7. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 25.10.2016 по делу № 33- 4013/2016 // Гарант. Энциклопедия судебной практики. – Режим доступа. URL: https://base.garant.ru/57590565/#block_19 (дата обращения: 21.03.2023).
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2016 г. по делу № 33-355/2016 // Консультант плюс: анализ судебной практики. – Режим доступа. URL: <https://www.tlscons.ru/services/pravovoy-konsalting/stati-nashikh->

yuristov/konsultant-plyus-analiz-sudebnoypraktiki_2503/ (дата обращения: 21.03.2023).

9. Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 9-13.

10. Бакунина М.А. Проблема компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав // Инновационная наука. 2016. № 6. С. 140-143.

11. Балоян А.А. Проблема компенсации морального вреда в России // Трибуна ученого. 2020. № 1. С. 151.

12. Безруков М.С. Опыт становления института вещных прав в зарубежных странах // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 1 (64). С. 962-967.

13. Бичерова А.Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования // Юстиция. 2018. № 3. С. 15-21.

14. Борзенко Ю. А., Брылякова Е. С. Защита деловой репутации учреждений и органов УИС в условиях цифровизации // Нематериальные блага и их защита в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2021. С. 11-18.

15. Бычков А.А. Влияние государства на национальную денежную систему // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 365-367.

16. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111-118.

17. Вешкурцева З.В. Защита нематериальных благ и личных неимущественных прав: основные современные проблемы и пути их решения // Юридические исследования. 2017. № 13. С. 19-34.

18. Виниченко Ю.В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 116-120.
19. Волынец В.С. Гражданское право. Особенная часть: Конспект лекций для подготовки к экзамену // Волынец В.С. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 288 с.
20. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг / В.А. Галанов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2023. 414 с.
21. Гафарова Ж.А. Право собственности в странах романо-германской правовой системы // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 63-65.
22. Глинникова Т.А. Практика рассмотрения дел в судах общей юрисдикции, связанных с представительством юридических лиц // Концепция развития частного права: стратегия будущего: Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов, Курск, 20 мая 2020 года / Юго-Западный государственный университет. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 12-16.
23. Головкина Д.В. Вещные права в России и странах Европы в свете проекта изменений Гражданского кодекса РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3-2. С. 91-94.
24. Голубев К. И., Нарижный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб., 2003. 325 с.
25. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
26. Гражданское право: Учебник в 3 томах / С.С. Алексеев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев [и др.]; С.А. Степанов – общая редакция; Институт частного права. Том 1. – Москва: Издательство Проспект, 2010. 640 с.
27. Директива Совета Европейских Сообществ 2009/110/ЕС от 16.09.2009 г. об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о принудительном надзоре за их деятельностью, а также

об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС.

28. Ермаков А.В. Цифровые права как объект гражданских прав // Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях: тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента, Москва, 20–21 октября 2020 года. М., 2020. С. 202-204.

29. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 12 ноября 1992 г., N 45, ст. 2542.

30. Иншакова А.О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal Concept= Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 1. С. 6-15.

31. Камышанский В.П. Институционализация правового обеспечения гражданского оборота в условиях незаконных международных санкций // Власть Закона. 2022. № 4. С. 15-21.

32. Киктенко А.В. Эффективность государственного регулирования фондового рынка // ХНТУ. 2017. № 1. С. 88-89.

33. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

34. Костюк Н.Н. Содержание компенсации морального вреда (к вопросу о гражданско-правовой защите неимущественных прав граждан) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4(28). С. 94-98.

35. Крючков Г.Д. Ценные бумаги Российской Федерации: виды, классификации, способы обращения на рынке // Юридические науки в современной действительности. 2019. № 5. С. 23-35.
36. Лукьяненко М.Ф. Гражданское право российской федерации. Общая часть: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 460 с.
37. Лунц Л.А, Деньги и денежные средства. М.: Статут, 2004. 350 с.
38. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2000. 242 с.
39. Метельская В.В. Понятие и признаки вещных прав по законодательству России и Испании (сравнительно-правовой аспект) // Нотариус. 2008. № 2. С. 24-26.
40. Монгуш В.Ю. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 1591-1595.
41. Объекты гражданских прав / Т.В. Дерюгина [и др.]; ответственные редакторы Т.В. Дерюгина, В.Н. Ткачев, Л.А. Чеговадзе. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 379 с.
42. Официальный сайт Агентства экономической информации. – Режим доступа. URL: [https:// 1prime.ru/Financial_market/](https://1prime.ru/Financial_market/) (дата обращения 10.03.2023).
43. Перис Р.М. Почему Испания - рай для скваттеров? – Режим доступа. URL: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2017/07/27/midinero/1501169300_006072.html (дата обращения: 15.04.2023).
44. Попкова О.И. Значение судебной экспертизы при взыскании компенсации морального вреда вследствие нарушения прав на жизнь и здоровье гражданина // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 6 (22). С. 667-670.

45. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. 06.02.2007) // Российская газета. – 08.02.1995. – № 29.
46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. № 267.
47. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 4, 2005.
48. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 18.01.2012) // Российская газета от 5 сентября 2008 г. N 188.
49. Процевский В.А. Проблемы соотношения частноправового и публично-правового методов правового регулирования гражданских отношений // Власть Закона. 2022. № 2. С. 65-73.
50. Рожкова М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав // Закон. 2009. № 3. С. 212-218.
51. Сазанкова О.В., Брагин М.К. Необходимость увеличения компенсации морального вреда // Научный журнал. 2018. № 4(27). С. 85-87.
52. Сенина Ю.Е. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав и проблемы их правового регулирования // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 1.С. 443-447.
53. Собачкин А.С. Некоторые проблемы компенсации морального вреда // StudNet. 2020. Т. 3, № 8. С. 435-442.
54. Соловьев В.Ю. О дорогом правосудии как необходимом условии повышения его качества // Право и государство: теория и практика. 2017. № 4 (148). С. 94-98.

55. Соломатова В.В. Оценка тяжести полученных нравственных переживаний в случаях компенсации морального вреда в потребительских отношениях // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 4. С. 311-318.
56. Суханов Е.А. Проблемы реформирования вещного права // Закон. 2018. № 12. С. 46-52.
57. Табунщиков А.Т., Бочаров В.А. Гражданско-правовая характеристика критериев определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред // Образование и право. 2020. № 2. С. 96-101.
58. Толстой Ю.К., Байбак В.В. и другие. Гражданское право: учебник. - Москва: Проспект, 2013. 924 с.
59. Указ Президента России от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» (ред. от 17.03.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 5 марта 1992 г., N 10, ст. 492.
60. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 марта 2019 г. N 12 ст. 1224.
61. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 г. N 27 ст. 3872.
62. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. N 17 ст. 1918
63. Хван А.А. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3 (45). С. 198-200.

64. Цинделиана И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16-23.

65. Эрделевский А.М. Об определении размера компенсации морального вреда // Хозяйство и право. 2020. № 2(517). С. 41-47.